

Педагогическая концепция Д. Дьюи и образование для демократии в России

Григорий Борисович Корнетов, заведующий кафедрой педагогики Академии социального управления, доктор педагогических наук

Образование по результатам своего воздействия на человека крайне противоречиво и неоднозначно. С одной стороны, образование обеспечивает само становление человека, вводит его в мир культуры и человеческих отношений, развивает качества, без которых невозможна его творческая деятельность и жизнь в обществе. С другой стороны, образование формирует стереотипы послушания и подчинения, лишает самостоятельности, приучает человека чувствовать себя зависимым и освобождённым от ответственности принимать решения.

Исторически образование возникло и развивалось как способ приобщения ребёнка к социальным и культурным нормам, которым он должен следовать, общаясь с другими людьми, осуществляя практическую и мыслительную деятельность. В истории человечества эти нормы освящались традициями и религиозными заповедями, подкреплялись законами и рациональными обоснованиями, аргументировались ссылками на благо воспитанников и интересы общества. Педагогика на протяжении длительного времени развивалась исключительно как директивная система, базирующаяся на требованиях безусловного повиновения ученика (воспитанника) учителю (воспитателю), выполнению его предписаний. «Так называемая наука педагогика, — писал Л.Н. Толстой, — ...смотрит на образовывающегося человека как на существо, совершенно подчинённое воспитателю».

С момента своего рождения ребёнок испытывает мощнейший прессинг со стороны взрослых, которые всеми средствами, часто калечащими его психику, пытаются добиться от него должного, с их точки зрения, единственно правильного и приемлемого поведения. При этом ребёнку запрещается выражать своё негативное отношение к тому, что с ним делают, и к тем людям, которые это с ним делают: ребёнок должен не просто безропотно

подчиняться взрослым (родителям, воспитателям, учителям), но и выражать любовь и благодарность тем, кто предъявляет противные его существу требования и добивается от него их «радостного» выполнения.

Утверждая, что такое воспитание формирует характер и дисциплину, приучает к порядку и учит владеть собой, вводит поведение в культурные рамки, наставники забывают, что оно подавляет волю ребёнка, озлобляет его, превращает в лицемерного приспособленца, делает равнодушным, лишает инициативы и самостоятельности, приводит к неврозам.

Воспитание имеет тенденцию формировать стереотип восприятия насилия как безусловно приемлемого и безотказного способа решения любой проблемы, средства заставить человека делать, что от него требуют, во имя малых и великих целей, во имя его или общего блага. Насилие не проходит для человека бесследно. Особенно пагубно оно отражается на детской психике, тормозя естественную активность, унифицируя личность, формируя чувство собственной неполноценности, конформизм, подобострастное отношение к более сильному и жестокое — к более слабому. Закладываемая в подсознание установка на то, что с помощью насилия можно решить любую проблему, способствует формированию мировоззрения террориста, для которого насилие — главное средство достижения любых целей, а демократия непонятна и неприемлема.

В традиционной школе учитель не просто руководит деятельностью ученика, не просто управляет его развитием. Он организует пространство его жизни таким образом, чтобы иметь возможность постоянно контролировать каждый его шаг, направлять и корректировать его поведение. Свобода школьников если и допускается, то остаётся крайне ограниченной. Практически все сколько-нибудь

важные решения за них принимают их наставники (в школе — учителя, дома — родители). Д. Дьюи подчёркивал, что «дети, поневоле вынужденные жить в зависимом положении, вырастают с привычками подчинения».

Главным критерием оценки работы современной школы как и прежде остаётся успешность освоения учениками учебных программ, перегруженных информацией, далёкой от их реальной жизни и непосредственных интересов. В условиях, когда школьное образование преимущественно сводится к тому, что ученики получают готовые ответы на незаданные вопросы, их главными добродетелями, хотя и неявно, признаются послушание и прилежание. Послушания и прилежания требуют не только учителя от своих питомцев, но и директора от учителей, и чиновники от директоров школ.

В конце XIX — начале XX в. Д. Дьюи, разрабатывая новую для того времени философию прагматизма и пытаясь определить реальные перспективы и оптимальные пути демократического развития общества, сформулировал понимание демократии и её связи с образованием. Убедённый сторонник демократии, он утверждал, что общественные устройства, законы и институты созданы для человека, а не человек существует для них. Д. Дьюи считал, что они являют собой «средства сотворения индивидуумов». Он требовал рассматривать любое государственно-общественное устройство с точки зрения создания условий для раскрепощения человеческих способностей, превращения их в реальную силу и «согласования их друг с другом как прообразов эффективных общественных сил»¹. При этом Д. Дьюи обращал внимание на то обстоятельство, что «общество и индивидуиды — это соотносимые сущности, они органично подходят друг к другу, и при этом общество требует от индивидуид служения

и подчинения себе, но в то же время существует для того, чтобы служить им»². Демократию он считал механизмом, способным обеспечить реальную гармонизацию отношений общества и каждого составляющего его индивидуид.

Понимая демокра-

тию как «обозначение жизни свободного, развивающегося сообщества», Д. Дьюи подчёркивал: «В индивидуальном плане демократия заключается в том, что каждый человек обладает своей мерой ответственности в деле формирования образа действий своей группы и управления её поведением, а также в том, чтобы по мере необходимости разделять защищаемые группой ценности. А в групповом аспекте демократия означает высвобождение потенций индивидуальных членов группы, осуществляемое в гармонии с общими интересами и на благо всей группы»³.

Д. Дьюи отмечал, что «демократия — нечто большее, чем просто определённая форма правления. Прежде всего, это форма совместной жизни, форма обмена опытом. При демократии в обществе постоянно растёт число людей, готовых согласовывать свои действия с действиями других и учитывать чужие интересы, определяя цель и направление своих собственных»⁴. Обращая внимание на то, что «понятие демократии шире и полнее, чем любое из его воплощений в конкретном государстве, даже образцовом», Д. Дьюи отмечал, что идея политической демократии для того, чтобы быть реализованной, «должна проникнуть во все виды человеческих ассоциаций: в семью, школу, промышленность, религию»⁵.

Раскрывая сущность демократии, Д. Дьюи акцентировал внимание на её связи с образованием. Он писал: «Внешними и главным образом чисто техническими символами и выражениями демократии являются избирательная урна и правило большинства. Это лишь приёмы, приспособления, наилучшие из когда-либо созданных, но в основе их лежат две идеи: во-первых, возможность, право и обязанность каждого индивидуид формировать собственные убеждения, а также высказывать убеждения, касающиеся его места в общественном устройстве и отношения данного устройства к его личному благосостоянию; во-вторых, это признание каждого члена общества индивидуальным и в то же время равным всем остальным, в силу чего решающее общественное волеизъявление считается совокупным выражением идей большинства. Думаю, до нас, возможно, лишь недавно начало доходить, что именно эта вторая идея и является стержнем всякого серьёзного образования. Ещё в школьных стенах мы начинаем понимать, что знание,

¹ Дьюи Д. Реконструкция в философии. Проблема человека / Пер. с англ. М., 2003. С. 122, 124.

² Там же. С. 119.

³ Дьюи Д. Общество и его проблемы / Пер. с англ. М., 2002. С. 134, 108.

⁴ Дьюи Д. Демократия и образование / Пер. с англ. М., 2000. С. 85.

⁵ Дьюи Д. Общество и его проблемы / Пер. с англ. М., 2002. С. 105.

развивающее наш ум и характер, приходит не только во время общения с учебником или педагогом и что личность становится образованной лишь с той поры, когда она уже способна делиться собственным опытом, хотя подноготная её опыта к данному времени может быть ещё незначительна и слаба; и, наконец, что просвещённость приходит с отдачей и приобретением, с обменом опытом и идеями»⁶.

Для Д. Дьюи было «очевидно, что связь демократии и образования является обоюдной, взаимобратной, просто-таки кровной связью». По его мнению, «демократия сама по себе есть принцип педагогики, её критерий и политика». Он отмечал, что демократическая политика «имеет воспитательное значение, поскольку она возлагает на нас как индивидуальных граждан демократического общества обязанность размышлять над тем, чего мы как личности хотим, каковы наши потребности и проблемы». При этом Д. Дьюи подчёркивал, что демократия «неспособна выстоять, а тем более развиваться без поддержки со стороны образования — в этом самом узком смысле слова, который мы чаще всего и используем, образования, получаемого в семье, и тем более того образования, которого мы ждём от школы»⁷.

Отмечая, что в условиях демократии «ответственность за поведение общества и управление лежит на каждом члене общегития», Д. Дьюи указывал, что образование должно «подготовить каждого человека к этой ответственности, ознакомить с условиями жизни и нуждами народа, как целого, развивать свойства и способности, гарантирующие плодотворное участие в делах управления». Если дети, писал он, «приучаются только подчиняться приказаниям делать то или другое потому, что им это сказано, если в детях не развивают доверия к собственным силам и самостоятельного мышления, само собой нагромождаются препятствия на пути усовершенствования демократии и распространения демократических идеалов»⁸.

Рассматривая школьную систему в качестве единственного, фундаментального инструмента, творящего общество, Д. Дьюи подчёркивал, что «пока не найдено правильное решение вопроса «чему и как учить?», образовательная деятельность школ будет представлять угрозу для демократии»⁹. Он был убеждён, что школа — это «первый, перво-степенный и наиболее продуманный канал,

посредством которого те ценности, которые дороги какой-нибудь общественной группе, и те цели, которые она стремится осуществить, распространяются и становятся доступными мысли, обзору, суждению и выбору индивидуума». Он доказывал, что «школа в условиях демократии, если только она верна своей роли образовательной инстанции, служит осуществлению демократической идеи о преобразовании знания и понимания, то есть энергии действия, в неотъемлемую внутреннюю составляющую ума и характера личности»¹⁰.

Д. Дьюи предлагал превратить каждую из «школ в зародыш общественной жизни, создать в ней активную работу, которая отражала бы жизнь более широкого общества и была проникнута насквозь духом искусства, истории и науки. Когда школа воспитает и выработает из каждого ребёнка нашего общества члена подобной маленькой общины, пропитает его духом служения обществу и снабдит его средствами для творческой самодетельности, тогда мы будем иметь самую твёрдую и самую лучшую гарантию в том, что и широкое общество станет достойным, более приятным и более гармоничным»¹¹. Он был убеждён, что образование представляет основной метод социальных преобразований и прогресса. «Преобразования, вводимые силой закона и страхом наказания или опирающиеся на перемены во внешнем механическом строе, — преходящи и непрочны, — писал он. — Воспитание регулирует процесс подготовки к участию в социальном сознании, и приспособление индивидуальной деятельности к данным этого сознания есть единственно надёжный метод социального переустройства»¹². По мнению Д. Дьюи, возникновение и распространение идеи связи

⁶ Дьюи Д. Реконструкция в философии. Проблема человека / Пер. с англ. М., 2003. С. 158.

⁷ Там же. С. 157, 159.

⁸ Дьюи Д., Дьюи Э. Школы будущего // Свободное воспитание. 1916/1917. № 11–12. Ст. 32–33.

⁹ Дьюи Д. Свобода и культура / Пер. с англ. Лондон, 1968. С. 89.

¹⁰ Дьюи Д. Реконструкция в философии. Проблема человека / Пер. с англ. М., 2003. С. 159.

¹¹ Дьюи Д. Школа и общество / Пер. с англ. М., 1923. С. 33.

¹² Дьюи Д. Моё педагогическое кредо / Пер. с англ. // Свободное воспитание. 1913–1914. № 1. С. 15.

школы и демократии было «самой интересной и замечательной фазой» в развитии современных ему взглядов на образование¹³.

Для Д. Дьюи демократическое реформирование общества предполагало создание особой среды развития человека, обеспечивающей его становление как субъекта демократии. Такой обучающей и воспитывающей средой были, по его мнению, прежде всего школы.

Придавая фундаментальное значение образованию субъекта демократии, Д. Дьюи главную роль в решении этой задачи отводил не государству, не семье, а школе, ориентируясь, по сути, на построение демократического общества снизу. При всей значимости различных институтов государства и общества, а также разнообразных социальных практик он был убежден, что демократию могут составить лишь критически мыслящие люди, обустроивающую свою жизнь на демократических началах. Для демократии необходимы люди образованные, ориентирующиеся в культуре, обладающие социальной компетентностью и инициативой, способные к саморегуляции, критически мыслящие, морально ответственные.

Д. Дьюи предлагал организовать школу как модель демократического общества, в которой дети должны не учиться опыту предшествующих поколений, а жить, овладевая и обмениваясь при этом опытом решения различных познавательных, практических, социальных, творческих проблем и участвуя в демократических формах организации. Образование должно ориентироваться на настоящее и будущее, на адаптацию учащихся к общественным ситуациям и социальной динамике. Школа должна активно участвовать в низовых формах коммунитарной жизни местного сообщества, создаваемых снизу по инициативе граждан, выражающих их реальные общественные интересы и устремления и являющихся хотя и неформальными, но важными составляющими гражданского общества. Школу Д. Дьюи рассматривал, как оптимальную социальную структуру для воспитания, где навыки индивидуального мышления и поведения

п р и о б р е т а ю т с я в процессе коммуникации с другими людьми в решении общих задач.

Обучение навыкам демократии прежде

всего может осуществляться в классе, который должен превратиться в сообщество исследователей. Построенное по принципу равного вовлечения всех учеников в исследование истины, школьное сообщество исследователей более всего соответствует принципу «участвующей демократии». В классе как сообществе исследователей обучение демократии осуществляется в единстве с развитием когнитивных, этических и социально-психологических навыков.

Проблема свободы и сопряжения собственной позиции с позицией других людей трудна для детей. Она легче осознаётся и решается в диалогическом свободном общении со сверстниками, которое призвано обеспечить: а) свободу мнений; б) необходимость их формулировать, высказывать и обосновывать; в) интеллектуальную ответственность, умение критиковать и выслушивать (понимать, принимать, доказательно опровергать); г) искусство достигать компромисса, приходиться к консенсусу; д) право на индивидуальность; е) обязанность вносить вклад в кооперативный поиск истины.

Класс, превращаясь в сообщество исследователей, становится средством приобщения детей к коммуналности. Он может брать на себя решение многих школьных дел, также и некоторые внешкольные дела (участие в социальной помощи, сохранение природы, благоустройство и т.п.). Класс превращается в главную ячейку общества, в которой происходит становление разумных, знающих, социально и морально ответственных граждан демократического общества.

Сообщество исследователей — социальный срез демократической практики, микрокосм демократии. Это не только самоуправляемая и саморазвивающаяся группа. Способы его саморегуляции и самокоррекции могут предлагаться более крупным сообществам. Это не может быть демократический ликбез в рамках традиционной педагогики, тот ликбез, к которому сегодня часто пытаются свести широко популяризируемое гражданское образование. Атрибутивные признаки сообщества исследователей — самостоятельное критическое мышление, разумность и свобода.

Перед сообществом исследователей стоит образовательная задача — систематическая выработка у учащихся широкого спектра социально и личностно значимых навыков. К их числу можно отнести¹⁴:

¹³ См.: Дьюи Д., Дьюи Э. Школы будущего // Свободное воспитание. 1916/1917. № 11–12. С. 33.

¹⁴ См.: Юлина Н.С. Философия для детей: Обучение навыкам разумного мышления. М., 2005. С. 79–81.

1) лингвистические навыки, обеспечивающие способность выражать чувства и мысли в адекватных понятиях; различать слова и значения; прояснять понятия и их оттенки; видеть контекстуальные границы смысла понятий; вести разговор-диалог и т.д.;

2) исследовательские навыки, обеспечивающие способность распознавать проблемную ситуацию; ставить и точно формулировать вопросы; фиксировать противоречия в имеющейся информации; выдвигать объяснительные гипотезы и осознавать опасности при работе с ними; владеть разнообразными объяснительными инструментами; уметь заниматься поиском истины в коллективе и совместно вырабатывать суждения;

3) когнитивные навыки, обеспечивающие способность проводить различия и устанавливать связи; понимать значение критериев и приводить основания в их пользу; приводить примеры и контрпримеры; подводить факты под правила и законы; распознавать типы отношений и их связи; видеть плюсы и минусы описательной, сравнительной и аналитической работы и т.п.;

4) этические навыки, обеспечивающие способность слушать других и принимать во внимание их мнение; работать в коллективе и рассматривать своё «Я» со стороны; отстаивать свои принципы; проявлять терпение и терпимость; критиковать других и выслушивать критику в свой адрес; участвовать в соревновательности взглядов и признавать авторитет сильного аргумента; делать сбалансированные, с учётом контекста, оценочные суждения; признавать ошибки и корректировать их; уважать коллектив; отстаивать свою индивидуальность и автономию и вносить вклад в кооперативный поиск истины; сдерживать эмоции; проявлять самостоятельность и брать на себя ответственность;

5) психологически-личностные навыки, обеспечивающие способность уметь самоидентифицировать себя, т.е. иметь представления о своём «Я»; достигать самоуважения и самопонимания рефлексивно; отстаивать свою индивидуальность; самоутверждаться и самооценивать себя в дискуссиях со сверстниками и т.д.);

6) социальные (гражданские, коллективистские) навыки, обеспечивающие способность различать моральные, правовые, социальные проблемы и грамотно рассуждать о них;

разрешать межличностные конфликты, конфликты «индивидуум-коллектив»; занимать активную позицию и брать на себя моральную и социальную ответственность.

Сообщество исследователей противопоставляет идеалу рациональности идеал разумности. В XX веке под «человеком образованным» стал пониматься человек, овладевший накопленными до него знаниями, набором умений и обученный мыслить рационально, в идеале — по модели научной рациональности. Быть обученным и знающим — условия для разумности необходимые, но недостаточные. Нужен человек мыслящий и исследующий, не довольствующийся полученным знанием и простой рефлексией по отношению к нему.

Рациональность — организационный принцип, относящийся к оптимальному соединению средств и целей. Разумность, как и рациональность, предполагает аналитичность, точность, недопущение противоречивых суждений. Но разумность следует понимать не на основе идеала достижения «объективной истины», а на основе стремления или движения к истине, т.е. на основе её исследования, выливающегося в осмысленное «хорошее суждение». При этом важно учитывать и логические, и моральные, и эстетические и другие основания, аспекты и последствия этого суждения.

Превращение школы в очаг демократии, а класса в сообщество исследователей прежде всего предполагает:

- отказ от образования как предоставления обучающимся готовых ответов на незаданные ими вопросы;
- постоянное обращение к их жизненному опыту, его интенсивное приращение посредством организации их жизнедеятельности;
- широкое использование проблемного обучения, эвристического и исследовательского методов, метода проектов в образовании школьников;
- обеспечение органического единства обучения и воспитания, урочной и внеурочной, школьной и внешкольной деятельности;
- открытость школы социуму, вовлечение школьников в разнообразные социальные практики, организуемые в неразрывной связи с образовательным процессом;
- ориентация на идеи педагогики сотрудничества и педагогической поддержки ребёнка.

Рассматривая превращение школьного класса в сообщество исследователей в качестве одного из наиболее действенных путей демократизации, следует помнить, что Д. Дьюи предлагал положить в основу организации школьного образования не просто групповые исследования, но так называемый «метод проектов», который позволял в полном объёме реализовать принцип «learning by doing» — «обучения деланием». Этот принцип наиболее последовательно реализуют в мировом пространстве образования так называемые продуктивные школы, ставшие широким международным педагогическим движением. Под продуктивным обучением понимается образовательный процесс, ведущий к развитию роли человека в сообществе, а также вызывающий изменения в самом сообществе. Процесс осуществляется в ходе ориентированной на продукт деятельности в реальных жизненных ситуациях, а также в обсуждении образовательного опыта в группе, который инициируется и поддерживается педагогами. Процесс состоит из серий ученических практик на базе внешних ресурсов (вне школы) и в реальных жизненных ситуациях, соединённых с образовательным опытом группы, что вдохновляется (стимулируется) педагогами (А. Пасса).

Определяя продукт в образовании как практический, т.е. овеществлённый, представленный и воспроизводимый другими, итог деятельности школьников, Н.Б. Крылова обобщила опыт Международной сети продуктивных школ. На основе этого опыта она сформулировала следующие параметры продуктивного учения¹⁵:

- практическая работа подростка (2–3 дня в неделю) на самостоятельно выбранных, реальных рабочих местах в качестве «учеников»;
- разнообразные рабочие места — это «ресурс» продуктивного учения (и отдельное направление работы социальных работников и тьюторов);
- подготовка каждым учеником на основе конкретного содержания работы на рабочем месте развёрнутого, комплексного образовательного отчёта по образовательным областям, связанным с данной работой;

данной работой;

- смена мест работы каждый семестр (за время обучения

в старшей школе таких мест может быть 6–8, и соответственно — 6–8 содержательных образовательных отчётов, отражающих новые образовательные области, связанных с новыми рабочими местами);

- индивидуальный учебный план — недельный, месячный, семестровый, годовой;
- суммарная балльная система оценивания, основанная на согласованной самооценке и оценке педагога;
- группа — 12–14 человек, групповая учебная работа — 2–3 дня в неделю, общее обсуждение в группе образовательных и других проблем и еженедельная групповая рефлексия;
- командный способ работы педагогов (педагог / два педагога + психолог; тьютор или социальный работник);
- педагоги работают как консультанты по всем предметам (предметность традиционного обучения преодолена, поскольку педагог показывает, как надо строить самообразование, все учатся / работают вместе: ученик + группа + консультант);
- договорная система взаимодействия педагога, педагогической команды, родителей, подростков;
- группа имеет собственное помещение — учебную мастерскую, обеспеченную всем необходимым для учёбы (компьютер, принтер, небольшая библиотека, видеосервер и мебель для групповой работы).

Продуктивное обучение создаёт дополнительные возможности для превращения групп учащихся в сообщества исследований, объединяя их вокруг социально значимой деятельности, ориентированной на создание реальных, востребованных продуктов, что наполняет учебный процесс дополнительными жизненно важными смыслами для школьников.

Демократизация школы имеет ряд аспектов:

- демократизация системы административного управления школой, что, с одной стороны, соответствует Закону «Об образовании», а с другой — сдерживается реальной управленческой ситуацией. Директор несёт персональную ответственность за всё, что происходит в школе, является единоличным распорядителем кредитов. Органы управления образования назначают его на должность, регламентируют и контролируют каждый его шаг, имеют право уволить его без всякого объяснения в любой момент;

¹⁵ Крылова Н.Б. Продукт в образовании // Новые ценности образования: Антропологический, деятельностный и культурологический подходы // Тезаурус. 2005. Вып. 5 (24). С. 114–115.

- демократизация системы ученического самоуправления школой, что, с одной стороны, всячески поощряется и используется для решения проблем воспитания, а с другой — сдерживается отсутствием у них прав реально влиять на важные вопросы школьной жизни и прежде всего организации и содержания учебного процесса;

- демократизация образовательного процесса, что, с одной стороны, широко декларируется, а с другой — сдерживается жёсткой регламентацией образования, господством зурновской педагогики и классно-урочно-предметной организацией обучения;

- демократизация местного сообщества (с которым должна активно взаимодействовать и сотрудничать школа, стремящаяся к демократии), что, с одной стороны, помогает решать различные проблемы сообщества, обеспечивает привлечение дополнительных ресурсов в школу, расширяет пространство развития обучающихся за счёт их включения в различные социальные практики, а с другой — сдерживается отсутствием законодательного подкрепления работы школы с социумом, а также отсутствием демократических традиций местного самоуправления.

Демократия должна стать принципом организации школьного управления, принципом организации образования, ориентирующем его на создание максимальных возможностей для учащихся, свободно, ответственно и продуктивно взаимодействующих с другими людьми при решении индивидуальных и социальных проблем. □